

Сушко Павел Евгеньевич

аспирант, младший научный сотрудник
Института социологии РАН**СТИЛЬ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ****Аннотация:**

В статье фокусируется внимание на понятии «стиль жизни» современной сельской молодежи. Такой акцент с учетом объективных и субъективных факторов позволит под иным углом оценить социальную мобильность молодых сельчан, даст возможность уйти от использования шаблонных критериев успеха, одинаковых для всех граждан вне зависимости от их социально-статусных характеристик.

Ключевые слова:

социальная мобильность, стиль жизни, сельская молодежь, модель успеха, мотивация.

Sushko Pavel Evgenyevich

PhD student, Junior Research associate,
Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences**LIFESTYLE AS A FACTOR OF
SOCIAL MOBILITY OF
RURAL YOUTH****Summary:**

The article deals with the lifestyle of modern rural youth. This perspective with consideration of the objective and subjective factors allows the author to evaluate social mobility of young villagers from the new angle and to avoid the use of stereotyped success criteria, similar for all citizens regardless of their social status features.

Keywords:

social mobility, lifestyle, rural youth, model of success, motivation.

За период реформ в нашей стране произошла трансформация прежних социальных статусов и ролей, возникла существенная дифференциация по степени обладания властью, доходным потенциалом, уровнем образования, профессиональной подготовки, другими словами, изменилась сама природа компонентов социальной структуры, сформировалась новая социальная реальность, в основе которой лежат новые классы и слои. В этом смысле для российского общества комплексной проблемой становится неравенство различных групп населения, особенно ярко проявляющееся в молодежной среде.

Процессы урбанизации, индустриализации и информатизации общества усугубляют социальное неравенство между сельской и городской молодежью. Сельская молодежь в определенной степени дифференцирована, имеет различные стартовые условия для жизни; на это влияет отдаленность села от места получения образования, состояние производственной и социальной сфер, что ограничивает стартовые возможности сельских молодых людей. Молодые люди из сельской местности испытывают значительно больше сложностей в социализации, социальной адаптации, профессиональной и социальной мобильности, нежели городская молодежь.

Таким образом, социальная мобильность сельской молодежи в условиях структурных трансформаций нуждается в глубоком научном анализе, поскольку не только затрагивает интересы отдельной личности, но и проецируется на изменение структуры производительных сил общества и социальной структуры в целом. Именно поэтому важно понимать масштабы и интенсивность социальных перемещений сельских молодых людей, иметь четкое представление о существующих факторах и каналах социальной мобильности, институтах, определяющих ее потоки и направленность, профессиональных установках и различных практиках молодежи, порождаемых такими передвижениями во всех измерениях социальной системы.

Однако при анализе социальной мобильности сельской молодежи важно учитывать не только степень социально-экономического развития конкретного аграрного региона, специфику и особенности рынка труда, доступность получения образования, уровень благосостояния и дохода семьи, национальность и т. д., но и понимать то, как и почему молодой человек использует либо игнорирует возникающие перед ним жизненные возможности и шансы, какое содержание он вкладывает в понятие жизненный успех, по каким критериям оценивает собственное социальное положение, какие ценностные и профессиональные установки имеют для него приоритетное значение. Первая сторона в некотором смысле подразумевает объективные факторы, в той или иной степени определяющие перемещения по социальной лестнице, вторая сторона раскрывает субъективный взгляд на социальную мобильность непосредственно с точки зрения молодых сельчан, учитывая при этом личностные потребности, уровень и силу мотивации на достижение тех или иных целей.

Такой акцент позволит под другим углом оценить социальную мобильность сельской молодежи. Исследовательская интенция тем самым сосредоточивается на понятии «стиль жизни»,

предполагающем учет как объективных факторов (специфика труда, быта, досуга), так и субъективных особенностей (субъективные потребности человека, его ценностные ожидания и ориентации). Другими словами, стиль жизни состоит из нескольких составляющих – это и способ производства материальных благ, и среда обитания, политическая система общества, быт, традиции, привычки. Стиль жизни теснейшим образом связан с жизненными возможностями, в свою очередь, определяющимися конфигурацией рынка труда, социально-экономической политикой региона. Распоряжаясь ими, человек формирует стиль жизни, состоящий из компонентов потребительского и культурного характера.

В этом смысле стили жизни образуют определенную типологию, по которой можно будет определить степень продвижения сельской молодежи к важным для них жизненным целям, оценить уровень социальной мобильности. Такой подход дает возможность уйти от применения шаблонных критериев успеха, одинаковых для всех граждан вне зависимости от их социально-статусных характеристик.

Будучи довольно интересным критерием для анализа социальной мобильности, стиль жизни выступает «способом, которым живет индивид или группа, ценностным стержнем, который направляет индивида на цель, определяет пути достижения успеха с точки зрения их приемлемости или неприемлемости в рамках его ценностного мира» [1, с. 440]. Так, сельская молодежь формирует свой стиль жизни и представления о нем прежде всего в реальных поведенческих практиках, согласовывая их со своим ценностным миром, экспериментируя с ним, выбирая наиболее оптимальные формы активности.

С другой стороны, стиль жизни представляет собой совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, социальных и культурных практик, которые обладают типичностью для определенных социальных общностей и принудительно воздействуют на эти общности и включенные в них личности как рамки повседневной жизни. Эти рамки задают масштаб и направленность самореализации личности в обществе [2, с. 7].

Тем не менее при реализации поставленных задач молодые сельчане зачастую сталкиваются с рядом трудностей, которые могут быть в какой-то мере связаны с социальной неопределенностью и непредсказуемостью в выборе путей и способов вхождения молодых людей в различные «ячейки» социальной структуры и интеграции с ними, с отсутствием необходимой поддержки со стороны семьи и государства, с социальными и разнообразными личностными барьерами, обуславливающими жизненные стратегии и стили.

Иначе говоря, представления о шансах на реализацию избранной стратегии жизни могут варьироваться от заниженных до адекватных и завышенных, что связано с множеством объективно существующих экономических, культурных и других барьеров, а также с отношением к ним самих молодых людей. «Отношения собственности, стратификационная и властная иерархия порождают «действительно объективные» барьеры. Гендерные и этнические отношения в большей степени конструируются в культуре, а потому возникающие в них барьеры можно назвать «символически объективными», объективными в том смысле, что реально способны управлять социальным поведением. И наконец, существуют барьеры, связанные с личностными особенностями людей, волевых и безвольных, талантливых или не очень способных и т. д.» [3, с. 440].

Таким образом, в силу того, что в молодежной среде еще не в полной мере сформированы социально-классовые, социально-профессиональные признаки и сельская молодежь в некотором смысле еще полностью не включилась в систему социальных институтов, жизненный стиль, выражающийся в тех или иных жизненных стратегиях, поведенческих практиках и установках на социальную мобильность, будет иметь принципиальное значение при анализе социальной дифференциации молодежи.

К примеру, американский исследователь А. Инкелес выделил следующие характеристики стиля жизни современной «продвинутой» молодежи:

1. Открытость экспериментам, инновациям и изменениям.
2. Принятие плюрализма мнений и его одобрение.
3. Индивидуализация как способ адаптации к меняющимся социальным обстоятельствам.
4. Большая ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое.
5. Переход от внешнего (формального) к внутреннему контролю своей жизни и поступков, проявляющемуся в большем расчете на собственные силы и способности и меньшей надежде на помощь родителей и государства.
6. Готовность к мобильности – географической, социальной, культурной.
7. Высокая ценность обучения, образования.
8. Уважение достоинства других, включая тех, у кого более низкий статус, толерантность к «исключенным» группам [4, с. 441].

Приведенный пример показывает, что по степени выраженности, наличию или отсутствию тех или иных характеристик мы можем судить, какой стиль жизни является определяющим для молодого человека, какие цели он перед собой ставит, какой содержательный смысл вкладывает в понятие «реальный успех». Даже само достижение успеха, то есть максимально эффективное овладение труднодостижимыми целями, включает преодоление различных препятствий на пути к достижению превосходства как над другими людьми, так и над своими собственными прошлыми результатами. При этом достижение успеха тесно связано с таким свойством индивида, как сила мотивации, понимаемая как усредненная сила побуждения индивида к реализации идей определенного класса [5, с. 57].

Таковыми мотивами, по мнению российского исследователя И.Г. Дубова, могут стать:

- многочисленные мотивы, имеющие отношение к характеру, способностям, физическим, интеллектуальным и другим качествам;
- мотивы саморазвития и самореализации;
- мотивы общения;
- мотивация профессиональной, учебной, трудовой деятельности;
- познавательные мотивы;
- стремление к приобретению разного рода материальных ценностей, благ;
- стремление к отдыху и развлечениям;
- трансцендентальные мотивы, имеющие отношение к религии, поиску смысла существования и т. п. [6, с. 183].

Безусловно, формирование мотивации достижения зависит не только от правильных идей, которые транслирует индивиду общество в целом и его родители в частности, но и от того, на какую почву падают эти идеи. Потребность в достижении возникает из удовольствия, которое испытывают люди, достигающие успеха. Из чего следует, что одними призывами к успеху мотивов достижения не сформировать, необходимо постоянное подкрепление в виде реального успеха [7, с. 57]. В свою очередь, определенные модели успеха формируют систему ценностных ориентаций личности для определенной дальнейшей жизненной стратегии, а также являются основным фактором мотивации его профессионального выбора [8, с. 8].

Так, если взглянуть на материалы исследования, проведенного автором весной 2013 г. [9], можно проследить, насколько существенны различия в оценке собственного успеха. К примеру, при анализе стартовых возможностей респонденты осознают, что большинство сельской молодежи не имеет достаточных для успешной самореализации исходных позиций, тем не менее, а здесь уже начинается заметная дифференциация, молодые люди используют разные модели успеха.

Несмотря ни на что, для одних на первый план выходит личностный рост и развитие: *«Буквально еще вчера я сидела за школьной партией, а теперь уже работаю в студенческой профсоюзной организации, у меня появилась масса возможностей, о которых я и представить не могла: мероприятия на любой вкус как в университете, так и за его пределами, постоянное общение, широкий круг новых знакомых, и главное – личностный рост ... очень ощущается! Разве могла бы я все это иметь в своей деревне!?» (17 лет, жен.)*

Другой тип респондентов характеризуется нежеланием серьезных перемен и довольствуются тем, что имеют: *«После 9-го класса поступил в ПТУ на сварщика, настоящая мужская профессия, чтоб искры летели. ... Да и сварщик всегда спросом пользовался, вот я и пошел туда. ... Другого мне не нужно! Нет смысла что-то менять, лишняя суета мне не нужна! А "рвать когти" ради каких-то богатств ... не вижу смысла!» (25 лет, муж.)*

Еще один тип респондентов и, соответственно, жизненный стиль связан с отсутствием способов преодоления жизненных проблем и трудностей, отличается пассивностью, способы адаптации таких молодых людей носят скорее нерыночный характер, больше основаны на самообеспечении, экономии: *«В селе я родился, зачем мне куда-то ехать?! Если только так, на других посмотреть. ... Земля нас кормила и будет кормить, нет смысла куда-то ехать! А в городе быстро сгинеешь!» (26 лет, муж.)*

Здесь представлены только некоторые жизненные позиции, но уже по этим данным можно судить, какие потребности преобладают, какие ценности лежат в основе мировоззрения молодого человека, мотивирован и настроен ли он на успех, мобилен ли он по своей натуре. Конечно, поскольку трансформация российского общества сопровождается ломкой устоявшихся представлений об успехе и стихийным формированием новых моделей и стилей жизни, возникают закономерные вопросы о детерминантах выбора конкретного жизненного стиля, их распространенности, однако стиль жизни, несомненно, выступает важным способом оценки социальной мобильности сельской молодежи.

Ссылки:

1. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / под ред. В.А. Ядова. М., 2005. С. 440.
2. Сафарян А.В. Стили жизни молодежи как целевой аудитории телевидения : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. С. 7.
3. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ.
4. Там же. С. 441.
5. Дубов И.Г. Социально-психологические аспекты активности. М. ; СПб., 2012. С. 57.
6. Там же. С. 183.
7. Там же. С. 57.
8. Ключкова О.Ю. Модель успеха как фактор профессионального выбора: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2003. С. 8.
9. См.: Сушко П.Е. Самореализация молодежи сельского региона: особенности, состояние и перспективы // Вестн. РУДН. Серия Социология. № 3. 2013.

References:

1. Yadov VA (ed.) 2005, *Social Transformation in Russia: theory, practice, comparative analysis*, Moscow, p. 440.
2. Safarian, AV 2008, *Lifestyles of young people as a target audience of television*: PhD thesis abstract, Moscow, p. 7.
3. Yadov VA (ed.) 2005, *Social Transformation in Russia: theory, practice, comparative analysis*, Moscow.
4. Yadov VA (ed.) 2005, *Social Transformation in Russia: theory, practice, comparative analysis*, Moscow, p.
5. Dubov, IG 2012, *Social and psychological aspects of the activity*, Moscow; St. Petersburg, p. 57.
6. Dubov, IG 2012, *Social and psychological aspects of the activity*, Moscow; St. Petersburg, p. 183.
7. Dubov, IG 2012, *Social and psychological aspects of the activity*, Moscow; St. Petersburg, p. 57.
8. Klochkova, OY 2003, *Model of success as a factor in vocational choice*: PhD thesis abstract, Moscow, p. 8.
9. See: Sushko, PE 2013, 'Self-realization of young rural region: features, condition and prospects', *Vestn. People's Friendship University. Sociology Series*, № 3.